

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.34>

Савелова Любовь Анатольевна

СЕМАНТИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РУССКИХ НАРЕЧИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В статье освещается проблема семантической дифференциации наречий, которые используются в русском языке для характеристики поведения человека и в составе высказывания распространяют глагольно-местоименный оборот "вести себя". Их разнообразие и значительность количественного состава свидетельствуют о разработанности адвербиального сектора средств репрезентации оценочного восприятия особенностей поведения человека в различных ситуациях. Этим обеспечивается высокая концептуальная значимость наречий данного семантического класса в объективации представлений о человеке средствами русского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 1. С. 163-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'367.624

Дата поступления рукописи: 30.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.34>

В статье освещается проблема семантической дифференциации наречий, которые используются в русском языке для характеристики поведения человека и в составе высказывания распространяют глагольно-местоименный оборот «вести себя». Их разнообразие и значительность количественного состава свидетельствуют о разработанности адвербиального сектора средств репрезентации оценочного восприятия особенностей поведения человека в различных ситуациях. Этим обеспечивается высокая концептуальная значимость наречий данного семантического класса в объективации представлений о человеке средствами русского языка.

Ключевые слова и фразы: русский язык; наречие; адвербиальная семантика; характеристика поведения человека; концептуальная значимость наречий.

Савелова Любовь Анатольевна, д. филол. н., доцент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск
savelova.lub@yandex.ru

СЕМАНТИКА И КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ РУССКИХ НАРЕЧИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ПОВЕДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Лингвистическая семантика, функциональная грамматика и лексикография к настоящему времени пополнились значительным количеством работ, направленных на изучение семантических свойств русских наречий [1; 4; 5; 8; 10]. Это свидетельствует о сохранении интереса исследователей к наречной семантике, как лексической, так и грамматической, и подтверждает актуальность описания разных типов значений, которые может передавать адвербиальная лексика в русском языке. Учет лингвоконцептуальной значимости наречий, объединяемых по семантическим признакам, переводит это описание в новую плоскость, поскольку предполагает установление корреляции между языковым сознанием и средствами его объективации в условиях речевого общения, что также представляется актуальным для реализации принципов интегративности, полипарадигмальности, семантикоцентризма и антропоцентризма в лингвистике.

Цель нашего исследования состоит в разноаспектном анализе группы наречий, объединенных семантической функцией характеристики поведения человека. Результаты этого описания могут способствовать выявлению особенностей языковой репрезентации представлений носителей русского языка о человеке как члене общества. Задачи излагаемого в статье этапа исследования заключаются в том, чтобы дать общее представление о лексическом составе наречий, использующихся для характеристики поведения человека в современном русском языке, о семантической дифференциации этого класса наречной лексики, о ее концептуальной значимости как средстве репрезентации аксиологически значимой оценки человека по особенностям его поведения.

Научная новизна исследования, таким образом, предопределяется комплексностью подхода к описанию семантики и лингвоконцептуальных свойств наречных единиц, обладающих денотативно-понятийной и синтагматической общностью. Это позволяет дать представление о характере и степени разработанности подсистемы адвербиальных средств, участвующих в языковой репрезентации особенностей поведения человека и в выражении оценочного восприятия данного фрагмента действительности.

Определяя современное состояние разработки проблемы, следует отметить, что часть наречий, дающих оценку поведению человека по тем или иным основаниям, подвергалась анализу в лингвистических исследованиях. Однако они рассматривались в совокупности с другими языковыми единицами (вместе с наречиями других семантических классов или другими лексико-грамматическими средствами выражения сходных смыслов), и их отбор не основывался на синтагматическом критерии. Так, к примеру, в работе Т. В. Крыловой [2] адвербиальные лексемы, выражающие представления об этике общения (*деликатно, почтительно, уважительно* и др.), получают описание в одном ряду с прилагательными и существительными как средствами выражения категории вежливости. В статье Н. М. Светличной [8] адвербиальные единицы, выдвигаемые нами в качестве самостоятельного объекта исследования, отнесены к разным разрядам: наречия, отражающие совокупность эмпирических признаков, воспринимаемых органами чувств (*вальжно, буйно*) [Там же, с. 62]; наречия, указывающие на признак, осознаваемый человеком в процессе оценочной деятельности, среди которых выделяются, в частности, наречия с квалифицирующей семой «отношение к рассудку» (*критично, глупо*) [Там же, с. 64-65], наречия, указывающие на свойства человека, проявляющиеся в отношении к кому / чему-либо (*бесхитростно, дипломатично*) [Там же, с. 65]; эмоциональные наречия (*радушно, приветливо, испуганно*) [Там же, с. 67]. Частично изучаемые нами единицы подводятся под класс наречий образа действия со значением психического состояния, получившим описание в работе Н. Л. Тумановой [9].

Для формирования материально-языковой базы нашего исследования целесообразным признается такой подход, при котором наречные лексемы рассматриваются не изолированно, а извлекаются из высказываний, содержащих в своем составе глагольно-местоименную конструкцию *вести себя*, распространяемую полными наречиями или адвербиальными выражениями в рамках таких контекстов, в которых характеризуется поведение человека. Примыкая к глагольной единице, наречие включается в реализацию отношений семантической валентности.

Источником языкового материала служит основной корпус информационно-справочной системы «Национальный корпус русского языка» [3]. По результатам сплошной выборки из текстов документов XX-XXI вв. было выявлено 598 контекстов, в которых глагольно-местоименный оборот *вести себя* контактно или дистантно,

в препозиции или в постпозиции распространяется знаменательными наречиями или адвербиальными выражениями. Конструкции, в которых наречиями, примыкающими к выражению *вести себя*, обозначаются особенности поведения животных и свойства неодушевленных объектов, не учитывались. В отобранных высказываниях употребляется 227 адвербиальных единиц (наречий и наречных выражений типа *в рамках, как попало, тише воды, ниже травы*), они повторяются 655 раз. Наиболее частотными из них оказываются наречия *хорошо* (отмечается 42 случая употребления) и *прилично* (30 случаев употребления). Эти данные свидетельствуют и об активности использования наречий, характеризующих поведение человека, в речевой коммуникации, и о значимости их в концептуализации оценочно ориентированного и интерпретируемого знания о соответствующем фрагменте действительности, и об определенных тенденциях к доминантным оценкам в характеристике поведения человека.

Наречия и наречные выражения, распространяющие оборот *вести себя* в контекстах, содержащих оценочную характеристику поведения человека, с одной стороны, образуют обширный лексико-семантический класс единиц, обладающих сигнификативной общностью, с другой стороны, они подвергаются семантической дифференциации по различным основаниям. В основу такой дифференциации могут быть положены как тип выражаемой оценки поведения человека, так и характер денотативно-понятийного признака, который мотивирует значение наречия.

Исходя из типа выражаемой оценки в составе анализируемых единиц, более или менее отчетливо могут быть выделены три группы наречной лексики: слова и выражения с положительно-оценочным значением (*безупречно, благодарно, благоразумно, благородно, в рамках, вежливо, воспитанно, дисциплинированно, доблестно, достойно, искренне, конструктивно, легко, мирно, образцово, почтительно, пристойно, солидно, стойко, умно, умело* и др.); единицы с негативно-оценочной семантикой (*агрессивно, вульгарно, вызывающе, высокомерно, грубо, дешево, дурно, задиристо, заносчиво, мелко, нагло, невоспитанно, недостойно, неэтично, по-хамски* и др.); наречия, не дифференцированные по мелиоративной или пейоративной коннотации, контекстуально зависимые и способные участвовать в формировании как положительной, так и отрицательной оценки (*аккуратно, беззаботно, бурно, вольно, гибко, грамотно, жестко, загадочно, напористо, невозмутимо, незаметно, тише воды, ниже травы* и др.). Это деление в определенной степени условно и едва ли передает все многообразие, сложный характер и контекстную детерминированность тех оценок, которые выражают наречия в высказывании и в ситуации общения. В источниках текстового материала преобладает употребление наречий с положительно-оценочным значением – 127 единиц из 227, то есть более 55% приходится на наречия первой из названных выше групп. Соответственно, для формирования языкового сознания носителей русского языка большую роль играют именно положительные характеристики поведения человека. Это наблюдение согласуется с концептуальными выводами В. К. Харченко, сделанными по результатам изучения современного разговорного дискурса. Говоря о «синдроме отрицательной оценки современной речи» [11, с. 18], исследователь подчеркивает тем не менее, что «положительного в современном разговорном дискурсе значительно больше, нежели предполагают и “рядовые” носители русского языка, и профессионалы: филологи, лингвисты, составители словарей» [Там же]. Недооценку так называемого разговорного позитива она, кроме прочего, объясняет фрагментарной собранностью соответствующего материала [Там же]. Для выявления более точного соотношения положительной и отрицательной направленности оценки применительно к анализируемым наречиям необходим учет контекста, так как адвербиальная единица, не подвергаясь заметным семантическим преобразованиям, может на уровне смысла высказывания вовлекаться в формирование противоположно ориентированной оценки. Так, в высказывании *Но вести себя естественно он не в силах* (Алексин А. Раздел имущества) [3] наречие *естественно*, сохраняя основное значение и называя положительно оцениваемую особенность поведения человека, участвует в формировании семантической структуры предложения с отрицательной модальностью и выражении общей негативной оценки поведения лица.

Наречия, передающие оценку поведения человека, выступают экспликаторами субъектно-ориентированных значений. Группа наречий с субъектно-объектными значениями (таких как *осторожно, самовольно, неожиданно*) выделена А. Б. Пеньковским [5] наряду с другими семантическими классами на основе системного анализа различных связей глагольной и наречной семантики. Примечательно, что именно к этой группе по своим семантико-синтагматическим свойствам могут быть отнесены рассматриваемые в работе наречия – характеристики поведения человека.

Общий для всех изучаемых наречий компонент значения «как человек себя ведет» обеспечивает макроконцептуальную соотнесенность данных единиц, входящих в состав адвербиального сектора системы средств репрезентации концепта «человек». Этот компонент значения в то же время может быть представлен рядом частных реализаций в зависимости от того, каким образом или с какой стороны характеризуется поведение человека (поведение в целом, различные эмоциональные проявления поведения, социально-этические аспекты поведения и др.). Таким образом, концептуальная значимость наречий, использующихся для характеристики поведения человека, разнообразится за счет включения их в системы адвербиальных средств актуализации различных концептов, структурирующих макроконцепт «человек».

Понимая под концептуальной значимостью наречия как словесного знака его репрезентативные возможности, «которые определяются характером его включенности в систему средств актуализации какого-либо концепта и местом самого концепта в концептосфере языка» [7, с. 96], мы можем устанавливать эту значимость различными способами, в том числе учитывая тип передаваемой концептуальной информации. Для этого целесообразно распределить адвербиальные средства характеристики поведения человека по группам исходя из специфики выражаемого понятия. В результате получаем следующие актуальные для характеристики поведения параметрические признаки: 1) «соответствие или несоответствие норме или сложившейся ситуации» (*адекватно, неадекватно, в рамках, грамотно, идеально, как положено, как бог на душу положит,*

нормально, правильно и др.); 2) «относительно чего-либо или кого-либо (относительно временного или пространственного ориентира, относительно объекта действительности или лица)», в том числе указание на смену манеры поведения (*иначе, по-иному, как обычно, необычно, по-другому, по-прежнему, по-старому*); 3) «эмоциональные проявления особенностей поведения человека» (*бурно, буйно, весело, истерично, сдержанно, спокойно, умеренно, хладнокровно* и др.); 4) «ментальные и интеллектуальные способности и особенности человека, проявляющиеся в его поведении» (*глупо, недоумком, рационально, свободно, стереотипно, тонко, умно, честно* и др.); 5) «особенности характера человека, проявляющиеся в его поведении» (*активно, пассивно, благообразно, глумливо, достойно, естественно, жестко, загадочно, задиристо, игриво, интеллигентно, искренне, крикливо, легкомысленно, подозрительно, просто, расчетливо, экстравагантно* и др.); 6) «особенности отношения к другим людям, проявляющиеся в поведении человека», «социально-этический аспект поведения» (*бесцеремонно, благодарно, вежливо, вульгарно, высокомерно, гибко, грубо, деликатно, демократично, дипломатично, доброжелательно, добропорядочно, дружелюбно, заискивающе, по-деловому, по-джентльменски, подобострастно, по-свински, тактично, уважительно, фамильярно* и др.).

Наибольшим разнообразием лексического состава отличаются группы наречных единиц, актуализирующих семантические признаки «особенности характера человека, проявляющиеся в его поведении» и «социально-этический аспект поведения», которые можно назвать взаимопроницаемыми. Это позволяет прийти к заключению о высокой концептуальной значимости для носителей русского языка указанных секторов смыслового пространства, что проявляется в разработанности соответствующих словесных рядов. Значение адвербиальных единиц, как показывает материал, позволяет охарактеризовать поведение человека по разным основаниям, что и обуславливает возможность их многопараметрической семантической дифференциации. Этим предопределяется характер и направление межконцептуальных связей, объективируемых данными единицами.

Особое место в системе адвербиальных средств характеристики поведения человека занимают наречия со сравнительно-уподобительным значением, образованные по циркумфиксальным моделям, такие как *по-братски, по-детски, по-барски, по-взрослому, по-королевски, по-партизански, по-холостяцки, по-христиански, по-хулигански* и др. При семантической дифференциации наречий, описанной выше, они попадают в разные группы по общим основаниям, поскольку среди них есть и положительно-оценочные, и отрицательно-оценочные, и контекстуально зависимые по типу выражаемой оценки. Кроме того, своими значениями они способны актуализировать все шесть параметрических признаков, существенных для характеристики поведения, проиллюстрированных наречиями других структурных типов. В то же время в их значении есть общий компонент, который позволяет рассматривать данные наречия как особую группу в составе единиц, называющих особенности поведения человека. Они передают семантику уподобления, сходства с объектом, признаком, ситуацией. Это обстоятельство обуславливает возможность их синтаксической синонимии со сравнительными оборотами, ср.: *Какая респектабельность, какой этикет, когда господа офицеры по любому поводу и без всякого повода напивались, как свиньи, и считали особым шиком вести себя здесь именно как свиньи!* (Рыбаков А. Тяжелый песок) [3] и *Наши юный друг (догадываешься, о ком я, он сейчас в Москве) всегда ведет себя по-свински, и это как раз говорит о том, что он никогда не был умным* (Кириллин А. С собой не возьму) [Там же].

Семантическая соотносительность данных наречий подкрепляется их формальным сходством. Все они образованы по циркумфиксальным моделям и вызывают интерес с точки зрения соотносительности собственной семантики со значением мотивирующих слов [6, с. 180-187]. Среди циркумфиксальных наречий, характеризующих поведение человека, выделяются группы единиц с различными семантическими мотиваторами. В качестве таковых выступают наименования лиц по различным признакам – пол, возраст, характер родственных отношений, род занятий, социальный статус и др. (*не по-детски, по-барски, по-взрослому, по-джентльменски, по-королевски, по-людски, по-мужски, по-партизански, по-хамски, по-холостяцки, по-христиански, по-человечески*); наименования стран, континентов (*по-европейски, по-японски*; примечательно, что они могут быть соотносены с наименованиями лица по признаку проживания / носителя культуры данной страны, части света, ср. *по-европейски* «как в Европе» и «как европеец», *по-японски* «как в Японии» и «как японцы»); наименования социально значимых качеств человека (*по-деловому, по-умному*); наименования животных (*по-свински*); наименования темпоральных понятий (*по-прежнему, по-старому*); наименования отвлеченных понятий (*не по-задуманному, по-особому*).

Достаточно частотное употребление наречий со сравнительно-уподобительным значением в текстах свидетельствует об их семантическом развитии по пути экспрессивизации: *Он показывал нам мало примеров чисто профессионального мастерства, зато много примеров того, что и в наших условиях можно вести себя по-джентльменски* (Голяховский В. Русский доктор в Америке) [3]. Оценочная семантика наречия формируется как с опорой на мотивирующее слово, так и под воздействием аксиологической направленности содержащегося в высказывании умозаключения.

Результаты проведенного анализа убеждают в активности использования наречных единиц для характеристики поведения человека, свидетельствуют о лексико-семантическом разнообразии этого класса слов, основу выделения которого составляет инвариантный сигнификативно-понятийный компонент «как человек себя ведет». Выявление концептуальной значимости адвербиальных единиц, репрезентирующих оценку поведения человека, показывает, что они служат средством означивания различных смысловых секторов, связанных с аксиологической характеристикой действий, поступков человека и вовлеченных в оценочное поле концепта «человек». Семантические отношения, устанавливающиеся между единицами изучаемого класса наречий, их концептуальную значимость и структурную специфику целесообразно учитывать при лексикографическом описании данных единиц.

Список источников

1. **Глущенко О. А.** Семантика наречий (на материале наречий с общей семантикой оценки в архангельских народных говорах): монография. Петропавловск-Камчатский: Изд-во Камчатского государственного университета, 2002. 365 с.
2. **Крылова Т. В.** Наивно-языковые представления о вежливости и обслуживающая их лексика // Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э. и др. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 241-402.
3. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]: информационно-справочная система. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 29.08.2018).
4. **Панков Ф. И.** Опыт функционально-коммуникативного анализа русского наречия: на материале категории адverbальной темпоральности. М.: МАКС Пресс, 2008. 448 с.
5. **Пеньковский А. Б.** Очерки по русской семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 464 с.
6. **Савелова Л. А.** Аспекты прагматического описания системы русского наречия: монография. Архангельск: Поморский университет, 2009. 262 с.
7. **Савелова Л. А.** Концептуальная значимость наречий, образованных от антропонимов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2008. № 3 (16). С. 95-99.
8. **Светличная Н. М.** Категориальная природа наречий образа действия и их лексико-грамматические разряды // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / под ред. Н. А. Лукьяновой. Новосибирск: Изд-во Новосибирского университета, 1991. С. 60-71.
9. **Туманова Н. Л.** Наречия со значением психического и физиологического состояния в современном русском языке // Исследования по семантике: лексическая и грамматическая семантика: межвузовский научный сборник. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1980. С. 89-103.
10. **Филипенко М. В.** Семантика наречий и адverbальных выражений. М.: Азбуковник, 2003. 304 с.
11. **Харченко В. К.** Дефицит позитива в современном разговорном дискурсе: мнимости или реальность? // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. № 11 (51). Вып. 1. С. 16-25.

**SEMANTICS AND CONCEPTUAL SIGNIFICANCE
OF THE RUSSIAN ADVERBS CHARACTERIZING HUMAN BEHAVIOUR**

Savelova Lyubov' Anatol'evna, Doctor in Philology, Associate Professor
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov, Arkhangelsk
savelova.lub@yandex.ru

The article deals with the problem of the semantic differentiation of adverbs, which are used in the Russian language to characterize human behaviour and as a part of the utterance expand the verbal-pronominal phrase “вести себя” (to behave). Their diversity and significance of quantitative composition show that the adverbial sector in the means of the representation of the evaluative perception of the human behaviour peculiarities in various situations is developed. This ensures high conceptual significance of the adverbs of the given semantic class in the objectification of ideas about human being by means of the Russian language.

Key words and phrases: Russian language; adverb; adverbial semantics; characterization of human behaviour; conceptual significance of adverbs.

УДК 81:001.4

Дата поступления рукописи: 12.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-1.35>

Статья посвящена классическим языкам, не утратившим своей актуальности в современный период. Подчеркивается их авторитет в вопросе формирования европейских языков, указываются причины, называются периоды греческих и латинских заимствований общеупотребительной лексики, обосновывается ее терминологизация. Авторы отмечают важность установления этимологии терминов на основе диахронно-синхронного метода исследования, акцентируют внимание на основных понятиях отдельных терминологий, приводят примеры из германских и романских языков интернациональных терминов греко-латинского происхождения, способствующих пополнению научных терминологий.

Ключевые слова и фразы: классические языки; заимствование; общеупотребительная лексика; терминология; античность; язык-посредник.

Соколова Татьяна Владимировна, к. филол. н.
Ласица Майя Валерьевна, к. филос. н.
Нейман Светлана Юльевна, к. филол. н., доцент
Омский государственный технический университет
Sokolovaty1951@mail.ru; mlastitsa@mail.ru; svetlana1414@bk.ru

**РОЛЬ И ВЛИЯНИЕ КЛАССИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВ НА РАЗВИТИЕ
И ФОРМИРОВАНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ЯЗЫКОВ И ИХ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Известно, что латинский и греческий языки служили и служат источником для образования как общеупотребительной лексики, так и научной терминологии европейских языков. Античные мыслители Эвклид,